

Пётр Николаевич Краснов

Кзаки в Африке

Издание I

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Пётр Николаевич Краснов

Казачи в Африке: Издание I / Пётр Николаевич Краснов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 295 с.

ISBN 978-5-4241-6664-8

Дневник начальника конвоя Российской Императорской миссии в Абиссинию в 1897/98 году.

ISBN 978-5-4241-6664-8

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

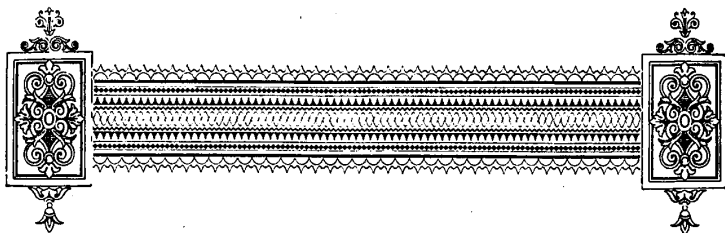
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Отъ Петербурга до Одессы.

23-го сентября 1897 г., возвратясь изъ отпуска изъ области войска Донскаго въ Петербургъ и просматривая бумаги, получившіяся въ полку въ мое отсутствіе, я нашель отношеніе штаба гвардейскаго корпуса о командированіи казаковъ въ Абиссинію въ составъ конвоя Императорской дипломатической миссіи. Сейчасъ же въ умѣ моемъ мелькнула мысль хлопотать о назначеніи въ составъ этого конвоя. Обѣхать чужія страны, увидѣть новыя мѣста, новую природу, попасть въ «коловоротеніе людей», какъ выражался Чичиковъ, наконецъ, расширить жизненный кругозоръ путешествіемъ — все это было слишкомъ заманчиво, чтобы жалѣть на это время и труды. И я сталъ хлопотать. На первыхъ же порахъ я потерпѣль фiasco. «Поздно», вотъ отвѣтъ, который мнѣ былъ данъ и начальникомъ миссіи, и вице-директоромъ въ азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ... «Поздно, — составъ отряда уже утверждень, смѣта составлена и переимѣнить ее невозможно». Но видно мнѣ суждено было ѣхать и дѣло мое устроилось. Конвой, который первоначально было предположено сформировать изъ казаковъ и пѣхоты, составлялся исключительно изъ казаковъ; можно было думать, что и начальникомъ этого конвоя долженъ былъ быть казакъ — шансы мои возвышались, наступало тревожное состояніе, когда не знаешь, останешься ли дома, въ Петербургѣ, или на очень долгое время покинешь его, и все, что такъ дорого на родинѣ.

Около 1-го октября пріѣхалъ въ казачьи казармы одинъ изъ

членовъ миссиі, генеральнаго штаба полковникъ Артамоновъ, и официально передалъ приказаніе въ полки формировать конвой. Въ его распоряженіе было назначено шесть казаковъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, шесть казаковъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, трое лейбъ-гвардіи Уральской казачьей сотни, два артиллериста лейбъ-гвардіи 6-й Донской Его Величества батареи и два фейерверкера Гвардейской конно-артилерійской бригады; кромѣ того, въ составъ конвоя входилъ также одинъ гусарь лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, бывший въ командировкѣ въ Абиссиніи вмѣстѣ съ поручикомъ того же полка А. К. Булатовичемъ. Начальствованіе конвоемъ было ввѣрено поручику Булатовичу, а за его отсутствіемъ одному изъ офицеровъ миссиі, по назначенію ея начальника. Но такъ какъ конвой состоялъ почти исключительно изъ казаковъ, то начальникъ миссиі, затрудняясь въ выборѣ между бывшими въ его распоряженіи двумя пѣхотными офицерами; вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи меня начальникомъ конвоя.

Впредь до моего окончательнаго назначенія, полковникъ Артамоновъ поручилъ мнѣ присмотрѣть за снаряженіемъ казаковъ и далъ указанія относительно того, что должны они имѣть съ собой въ далекомъ походѣ. Имѣя надежду въ непродолжительномъ времени принять конвой на законномъ основаніи, я съ радостью припылся за дѣло его снаряженія.

Въ конвой было приказано дать отборныхъ людей отъ полковъ. Каждый человекъ, помимо красивой внѣшности, представительнаго роста, долженъ былъ обладать извѣстнымъ развитіемъ и характеромъ, чтобы импонировать туземному населенію; кромѣ того, онъ долженъ былъ быть не обузой, не мертвымъ грузомъ въ походѣ, но полезнымъ сочленомъ экспедиціи. Всѣ отобранные казаки удовлетворили бы самому строгому требованію. Это были рослые люди, хорошо грамотные, развитые, между ними были мастеровые, сапожники, портные, были люди знающіе плотничное и столярное ремесло, были пѣвцы.

На другой же день моего эксъ-назначенія начальникомъ конвоя, по моему требованію, мнѣ былъ представленъ казакъ лейбъ-Казачьяго полка, Любовинимъ, списокъ вещей, которыя, по мнѣнію всего ихъ «круга» (общаго собранія), имъ нужны будутъ въ походѣ. При дальнѣйшемъ составленіи описи вещей полковникъ Артамоновъ руководствовался этимъ личнымъ желаніемъ казаковъ, вычеркнувъ изъ списка весьма немногія вещи, записанныя казаками, вслѣдствіе неполнаго пониманія ими, въ какія условія предстоитъ имъ попасть въ Африкѣ.

Всѣ эти вещи можно было разбить на три категоріи: по способу укладки, и по мѣстамъ ихъ употребленія, и на двѣ, по роду вещей: на казенныя и собственныя. Къ первой категоріи я отнесъ тѣ вещи, которыя казаку понадобятся только на мѣстѣ во время жизни въ Энтото, столицѣ Абиссиніи, это парадное снаряженіе и часть бѣлья; во вторую категорію вошли вещи, нужныя въ походѣ по пустынь: оружіе, патроны, сѣдла, выюкъ, фланелевое бѣлье и проч. и, наконецъ, къ третьей категоріи: вещи ручного багажа, бурки, верблюжьи куртки, запасъ бѣлья, мелочи походной жизни, бѣлыя фуражки и проч.

Первая категорія вещей укладывалась въ одинаковые ящики, длиной 10 вершковъ, шириной 8 и вышиной 6; ящики обшивались рогожей и подготавливались къ отправленію на мулахъ и верблюдахъ; вѣсъ ихъ былъ не болѣе трехъ пудовъ. Сюда вошли:

- 1) Полное парадное снаряженіе.
- 2) Вичъ-мундиръ съ шараварами.
- 3) Третья, самая новая, пара сапогъ.
- 4) Замшевыя перчатки и галстухъ.
- 5) Бѣлая гимнастическая рубаха съ погонами.
- 6) Вальтрапъ съ подушкой.
- 7) Комплектъ знаковъ отличій и кокардъ.
- 8) Подарки для абиссинцевъ.

Ящики, вмѣстившіе въ себѣ вещи второй категоріи и подлежавшіе перевозкѣ только по желѣзной дорогѣ, да въ трюмахъ пароходовъ, имѣли различную длину, форму и вѣсъ. Сюда было уложено:

1) Фуражки бѣлыя съ назащитными. Въ виду исключительнаго положенія, въ которое попадалъ отрядъ по дорогѣ отъ Джибути до Харрара, эти фуражки строились совершенно особеннымъ способомъ. Изъ легкой, бѣлой матеріи, фуражка эта имѣла на днѣ пробковый, коронообразный кругъ, не допускавшій возможности веру фуражки прикасаться къ теменю. По внутренней части околыша шла свернутая спирально пружина, отдѣлявшая околышъ отъ лба, и дававшая свободный протокъ воздуха къ верхней части головы. По тульѣ и по верху было сдѣлано нѣсколько отверстій, величиной почти въ серебряный шпачокъ. Такая фуражка отличалась необыкновенной легкостью и давала возможность совершенно вентилировать воздухъ надъ готовой, но, имѣя широкое дно, она имѣла слишкомъ большую площадь для солнечныхъ лучей, и докторъ отряда нѣсколько сомнѣвался въ ея практичности при переходѣ черезъ пустыню. Они считали, что англійскій пробковый шлемъ—единственный головной уборъ, возможный въ африканской пустынь. Предстояло испробовать особо приспособленную шапочнымъ мастеромъ Ландратомъ фуражку.

Фуражки пшенихъ чпновъ конвоя были сдѣланы много проще и хуже офицерскихъ фуражекъ. Онѣ имѣли дырочки по тульѣ и по верху, имѣли также и внутреннюю пружину. Роль пробковыхъ донныхъ круговъ должны были сыграть длинные волосы, которые казаки имѣютъ обыкновеніе носить.

- 2) Двѣ гимнастическія рубахи.
- 3) Одна пара сапогъ.
- 4) Одна шинель.

- 5) Амуниція ременная.
- 6) Сѣдло съ полнымъ снаряженіемъ, съ новой системы переметными кожными суммами и саквами.
- 7) Шесть конскихъ подковъ, двѣ пары на переднія ноги и одна пара на заднія. Всѣ эти подковы были сдѣланы по мѣркѣ, снятой съ копытъ лошадей, подаренныхъ негусомъ Менелпкомъ Государю Императору.
- 8) Тренога.
- 9) Жѣлезные коновязные кольца для устройства коновязи.
- 10) Копья для пикъ.
- 11) Конскія щетки и скребницы.
- 12) Трехлинейныя винтовки (у артиллеристовъ револьверы).
- 13) Шашки.
- 14) Патроновъ боевыхъ 1,800 штукъ всего, на каждаго по 120 патроновъ.
- 15) По десяти холостыхъ патроновъ на каждаго казака.
- 16) По восемнадцати револьверныхъ патроновъ на каждаго артиллериста.
- 17) Два охотничьихъ ружья, 3 фунта пороху, 5 фунтовъ мелкой дроби, 5 фунтовъ средней и 5 фунтовъ картечи.

Всѣ эти вещи шли въ ящикахъ до Джибути—порта въ Красномъ морѣ. Наконецъ, на рукахъ у казаковъ были слѣдующія вещи:

- 1) По одной бѣлой простой фуражкѣ.
- 2) Верблюжья куртка, сшитая на манеръ австрійской, съ карманами по бокамъ и сборками сзади.
- 3) Суконные, спшіе шаравары.
- 4) Высокіе сапоги.
- 5) Бурка.
- 6) Фпскій ножъ на брючномъ ремнѣ. Это составляло вседневный костюмъ казака во время проѣзда его на пароходѣ въ жаркихъ странахъ. Платье это должно было замѣнить казаку статское одѣяніе офицеровъ.

Для жаркихъ странъ было взято:

- 1) Гимнастическая рубанка безъ погонъ.
- 2) Бѣлыя холщевыя брюки по двѣ пары на человѣка.
- 3) Парусиновые ботинки.

Затѣмъ, въ особыхъ мягкихъ чемоданахъ, сдѣланныхъ изъ непромокаемой черной парусины, было уложено:

- 1) Башлыки.
- 2) Войлоки для подстилки (кошмы).
- 3) Галстухи, по одному на человѣка.
- 4) Кусочки суконъ для починки.
- 5) Подстилочный холстъ.
- 6) Подошвы и оройка для сапогъ.
- 7) Ружейная (револьверная) принадлежность.
- 8) По четыре подпоясъ рубахи.
- 9) По четыре подитанниковъ.
- 10) По три пары нитяныхъ носковъ.
- 11) По три пары шерстяныхъ носковъ.
- 12) По двѣ пары полотенецъ.
- 13) По четыре портянки.
- 14) По одной парѣ теплыхъ перчатокъ.
- 15) Валешки, обшитыя кожей.
- 16) Вискатиновыя напдки.

- 17) По двѣ пары фланелеваго бѣлья.
- 18) Платины и сапожныя щетки.
- 19) Сумка съ мелочью (шило, наперстокъ, молотокъ, ножницы, складной ножъ, ящички, иглолки, нитки, дратва, пуговицы, крючки для мундировъ и бѣлья, по 5-ти фунтовъ мыла для бѣлья, по три куса мыла для лица и рукъ, гребенка, зеркальце, сапожныя гвозди, деревянные и желѣзные, бритвы, кисточка, мыльница и оселокъ).
- 20) По одной четверти фунта зеленого мыла.
- 21) По двѣ ложки.
- 22) По три банки ваксы.
- 23) По одной банкѣ лаку для черненія амуниціи.
- 24) Мазь для чистки мѣди.
- 25) Спички.
- 26) Книжка для дневника.
- 27) По шести тетрадей бумаги.
- 28) Лимонная кислота.
- 29) Металлическій стаканъ.
- 30) Водоносная баклага, стеклянная, обшитая соломой.
- 31) Плотничный инструментъ.
- 32) Два мѣдныхъ котла съ крышками для варки пищи.
- 33) Два чайника.
- 34) Три компаса.
- 35) Три циркуля.
- 36) Трое часовъ.
- 37) Евангеліе, молитвенникъ, огниво съ фитилемъ, клетчатая бумага для съемки, чернильница, перья и карандаши.
- 38) Ковочный инструментъ.
- 39) Пальяная принадлежность.
- 40) Пѣсенническій инструментъ.
- 41) Сигнальная труба.
- 42) Складень съ иконой.

Икона была поднесена конвою офицерами миссіи и офицерами гвардейской казачьей бригады: изящной работы образъ Спасителя въ вѣнцѣ эмалевой работы въ дубовомъ ящикѣ; на задней крышкѣ складня привинчена серебряная доска съ надписью: «Конвою Императорской Россійской дипломатической миссіи въ Абиссинію чины миссіи и гвардейская казачья бригада, 12-го октября 1897 года».

На заготовленіе предметовъ обмундированія и снаряженія, которые отъ казны не полагаются, каждому казаку было выдано по сто рублей подъемныхъ.

Какъ начальникъ конвоя, я взялъ съ собою тѣ же самыя вещи, какія были у нижнихъ чиновъ, и уложилъ ихъ такимъ же образомъ: т. е. ящикъ до Энтото, ящикъ до Джибути и ручная кладь. Исключеніе составляли мой статскій костюмъ и ящикъ съ чертежною принадлежностью, красками и мелочью.

Для укладки моего имущества мнѣ любезно былъ предоставленъ поручикомъ Кавалергардскаго полка Чертковымъ на испытаніе выработанный въ полку выюкъ. Выюкъ этотъ состоитъ изъ двухъ пере-

метных сумъ для мягкихъ вещей и большого четырехугольнаго ящика изъ желтой парусины, разгороженнаго на двѣ части. Въ этотъ ящикъ вошла походная канцелярія, краски и проч.

Снаряженіе конвоя подвигалось весьма быстро. Лейбъ-гвардіи Казачій и лейбъ-гвардіи Атаманскій полки открыли свои мастерскія для работы куртокъ, бѣлыхъ брюкъ, подковъ и ящичковъ. Цѣлыми днями заготавливались, принимались и упаковывались вещи. Особенно много приложили старанія къ дѣлу снаряженія конвоя завѣдующій хозяйствомъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка полковникъ В. А. Родіоновъ. Каждая вещь, выдаваемая имъ казаку, проходила черезъ его строгій контроль. Не одно простое казачье «спасибо» сорвется съ устъ въ пустынь, гдѣ по достоинству оцѣнятся плоды его заботливости.

Миссія должна была тронуться 14-го октября... Было уже 10-е, а моя участь все еще не была рѣшена. Руки опускались, энергія пропадала. Наступали минуты отчаянія, я бросалъ живое дѣло снаряженія конвоя и шелъ въ канцелярію, гонялъ смѣну трубачей, словомъ, занимался обычными своими будничными дѣлами.

12-го октября въ церкви казачьей бригады послѣ обѣдни было отслужено напутственное молебствіе. Почти вся миссія собралась въ церкви помолиться Господу Богу. Впереди другихъ казаковъ, по срединѣ церкви, въ парадныхъ, алыхъ, синихъ, малиновыхъ и черныхъ мундирахъ стояли казаки конвоя. Съ боку отдѣльной кучкой, тоже въ парадной формѣ, стали члены миссіи: полковникъ генеральнаго штаба Артамоновъ, секретарь посланника, коллежскій секретарь Орловъ, поручикъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Арнольди, поручики лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона Коховскій и Давыдовъ и Кавалергардскаго полка поручикъ Чертковъ; послѣднимъ двумъ, ѣдущимъ на свой счетъ, только разрѣшено присоединиться къ миссіи. Доктора отряда: надворный совѣтникъ Лебединскій, коллежскій асессоръ Бровцынъ, провизоръ Лукьяновъ, классный фельдшеръ коллежскій регистраторъ Сасонъ и кандидатъ на классную должность Кузнецовъ были тутъ же. Всѣ офицеры обоихъ казачьихъ полковъ вмѣстѣ съ командирами присутствовали на молебствіи. Священникъ въ короткой прочувствованной рѣчи объяснилъ казакамъ обязанность ихъ, какъ христіанъ въ чужой далекой странѣ, увѣщевалъ ихъ терпѣливо сносить всѣ трудности пути въ землѣ съ климатомъ столь отличнымъ отъ того, въ которомъ они родились и выросли. Затѣмъ конвою была передана икона и каждому казаку по маленькому тѣльному крестнику. При выходѣ изъ церкви казаки были собраны и начальникъ штаба гвардейскаго кор-

пуса генераль-маіоръ Глазовъ обратился къ нимъ съ напутственной рѣчью.

Если просмотрѣть дневники нижнихъ чиновъ за этотъ день, то можно видѣть, какое сильное впечатлѣніе произвелъ на нихъ этотъ молебень въ присутствіи всего начальства. Впервые имъ ясно стало, что путешествіе ихъ необыкновенно, что это не переходъ въ Красносельскій лагерь, а настоящій походъ. «Сердца наши открылись, пишутъ грамотѣй Любвинъ, лейбъ-казакъ, обладатель прекраснаго баритопа, жалко намъ стало разставаться съ товарищами, идти въ тѣ страны, о которыхъ мы знали лишь по-наслышкѣ, или читали въ учебникахъ». ... «Молебствие, грустно разстаться, начальники наши прощались съ нами», коротко и просто отмѣчаетъ этотъ день здоровый Могутинъ, красавецъ бородачъ.

13-го октября я былъ вызванъ въ главный штабъ и здѣсь мнѣ было объявлено, что я назначенъ начальникомъ конвоя.

24 часа было въ моемъ распоряженіи на сборы и я приступилъ къ мобилизаціи.

Всю ночь съ 13-го на 14-е октября въ конвоѣ никто не ложился. Стучали топоры, раздавался визгъ пилы. Одни ящики приносились изъ мастерскихъ, ихъ отдѣлывали окончательно, приспособляли къ вещамъ, накладывали, забивали досками, обшивали рогожей и надписывали. Люди работали весело, бойко. Не было и тѣни желанія выпить на прощалье, всѣ были озабочены и заняты укладкой.

Блѣдное петербургское утро освѣтило комнату, установленную ящиками для далекаго путешествія. Свѣжій осенній вѣтеръ дулъ по улицамъ— таково было это послѣднее утро въ Петербургѣ...

Минута отъѣзда, очень тяжелая для провожающихъ— легче переносится уѣзжающими. Толпа народа, собравшаяся къ 3-мъ часамъ дня на Николаевскомъ вокзалѣ, сердечныя пожеланія, все это повышаетъ нѣсколько пастроніе, разлука кажется не такъ замѣтной, мало думаешь о будущемъ, всѣ мысли еще назадъ, въ Петербургѣ. Однако, многіе изъ казаковъ плакали. Это были слезы, вызванныя исключительно волненіемъ неожиданныхъ и трогательныхъ проводовъ...

Самая скучная, по всей вѣроятности, часть пути началась. Поѣздъ тронулся, всѣ сняли шапки и перекрестились. — «Счастливый путь» — кричали на станціи. Пошли мелькать мимо знакомые заборы, багажные вагоны, платформы. Показались красныя казачьи казармы, манежъ, замелькалъ переплетъ моста, пошли болота и лѣса родного сѣвера, Петербургъ остался позади, члены миссіи начали знакомиться другъ съ другомъ...

Составъ офицеровъ и врачей мною названъ выше. Я позволю теперь остановиться на нижнихъ чинахъ ввѣреннаго мнѣ конвоя. Ихъ 20 человекъ, одинъ уже уѣхалъ; на лицо 19. Въ видахъ удобства управленія конвоемъ я разбилъ его на три звена (отдѣленія): лейбъ-казачье, атаманское и сводное (изъ уральцевъ и артиллеристовъ). Старшимъ на правахъ вахмистра назначенъ съ утвержденія полковника Артамонова старшій урядникъ лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка *Духопельниковъ*, молодецъ 2-хъ аршинъ 12-ти вершковъ ростомъ, съ широкой окладистой бородой и ясными голубоватыми глазами, православный, холостъ, характера спокойнаго, немного резонеръ. Важничаетъ, но слегка. Очень серьезенъ и неразговорчивъ. Старшій лейбъ-казачьяго звена—младшій урядникъ *Ереминъ*, православный, женатъ. Ростомъ не ниже Духопельникова, но имѣетъ болѣе жидкую бороду, поетъ звонкимъ теноромъ, тупѣе противъ другихъ своихъ товарищей. Казаки *Изваринъ* и *Могутовъ*, женаты, коренасты и сильны. Представители физической силы. Трубачъ *Терешкинъ*, художавъ и строенъ, слегка горбится, мастеръ на всѣ руки. Характера мрачнаго. Казакъ *Любовинъ*, холостой парень, невысокаго роста, съ глазами на выкатѣ, поситъ небольшіе усы. Любитъ почитать книжку, поговорить; смѣсь писарскаго шика съ казачьимъ самолюбіемъ; обладаетъ прекраснымъ баритономъ и знаетъ много пѣсень. Слегка презираетъ своихъ остальныхъ товарищей—сѣрые, дескать, ничего не понимаютъ. Зпатокъ различныхъ напѣвовъ, человекъ бывалый, весьма любознателенъ. Старшій атаманскаго звена—старшій урядникъ *Авиловъ*, большаго роста, художавый, характеромъ похожъ на Духопельникова, но жиже и слабѣе его. Женатъ, часто задумывается. Трубачъ—урядникъ *Алифановъ*. Блѣдное лицо, обрамленное густой черной бородой, съ черными же задумчивыми глазами. Портной, плотникъ и кузнецъ. Весьма исполнительенъ, но говорить много не любитъ. Приказный *Крынинъ*, казакъ средняго роста, человекъ расторопный и почтительный. Соваться впередъ не любитъ—порученное исполнить тщательно. Приказный *Архитовъ*, плотный и сильный мужчина, старовѣръ, угрюмаго и задумчиваго характера; глаза, сверкающіе изъ-подъ нависшихъ бровей, скрываютъ добрую душу; чертежникъ и съемщикъ. Казакъ *Кривошлыковъ*, длинный, худой, некрасивый съ виду дѣтнна, кузнецъ и паяльныхъ дѣлъ мастеръ, выправка неважная, любитъ сплетни, постоянно вытягиваетъ шею и слушаетъ. Приказный *Деминъ*, почти мальчикъ съ пробивающимися черными усиками, 2-хъ аршинъ 11-ти вершковъ росту. Старшій своднаго звена—фейерверкеръ 1-й батареи гвардейской

конно-артиллерійской бригады *Недодай*, малорось, уроженецъ войска Донскаго; толсть и солидентъ, не безъ малороссійскаго юмора; любитъ пѣть, разговаривать, весьма любопытенъ. Фейерверкеръ 2-й батареи *Полукарвъ*, уроженецъ Рязанской губернии, не имѣетъ ни усовъ, ни бороды; поетъ звонкимъ нѣжнымъ теноромъ, человекъ очень разсудительный. Артиллеристы лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи *Щедровъ* и *Мазанкинъ*, оба красивые видные бородачи; оба моряки, низовыхъ станицъ; дома, на Дону, занимались рыбачествомъ. Уральцы— *Сидоровъ*, лихой запѣвало, гармонистъ, длинный, безбородый и безусый, весельчакъ и шутникъ, хорошій музыкантъ, весьма высокаго о себѣ мнѣнія. *Пановъ*, рыжебородый, съ монгольскими чертами лица уралець, отличный танцоръ, любитель поболтать и поспорить и, наконецъ, *Изюмниковъ*, невысокій, круглолицый, ничѣмъ особеннымъ не выдающійся казакъ.

Конвой ѣдетъ въ особомъ вагонѣ третьяго класса. Люди сбились по кучкамъ. Грамотѣи читаютъ рассказы про Абиссинію, въ другомъ концѣ переписываютъ русскими буквами написанную марсельезу.

Унылая осенняя природа видна въ окна. Желтыя поля, голые коричневые лѣса, лужа, болотце, черная деревушка на скатѣ и опять поля и лѣса. Такъ до Москвы, безъ перемѣнъ, съ короткими остановками на станціяхъ, на которыхъ едва успѣваешь проглотить стаканъ чаю и опять несешься дальше и дальше.

9 часовъ вечера. Люди становятся въ одну шеренгу на переключку въ тѣсномъ проходѣ вагона. Трубачъ Терешкинъ заводитъ кавалерійскую зорю. Дружно пропѣли: «Отче нашъ» и «Спаси Господи». Ночь...

Въ Москвѣ къ отряду присоединился мальчикъ-кадетъ 1-го Московскаго корпуса Хайле Маріамъ Уонди, сынъ Ата Уонди, харарскаго землевладѣльца, абиссинець родомъ. Восьми лѣтъ отъ роду онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, не зная ни слова по русски, теперь ему 14 лѣтъ, онъ отлично говоритъ по русски, но совершенно забылъ свой родной языкъ. Докторъ Бровцынъ, кандидатъ Кузнецовъ и класный фельдшеръ Сасонъ пытаются воскресить въ его памяти абиссинскій языкъ, но это не всегда имъ удается. На вопросы на абиссинскомъ языкѣ мальчикъ сконфуженно улыбается и отрицательно качаетъ головой.

16-го октября, поздно ночью, проѣхали черезъ Кіевъ. Дуль пронзительный осенній вѣтеръ. Днѣпръ катилъ свои холодныя волны. «Ни замелохнетъ, ни прогремитъ. Глядишь и не знаешь—идетъ или не идетъ его величавая ширина, и чудится, будто весь онъ вылитъ изъ стекла и будто голубая зеркальная дорога рѣветъ и вьется по зеленому

міру»... Желѣзнодорожный мостъ нависъ надъ Днѣпромъ. У берега привязано нѣсколько лодокъ, на нихъ горятъ красные фонари и огни ихъ отражаются длинными алыми полосами по водѣ. Немного выше идутъ улицы. Огнешныя точки фонарей паралельными рядами взбѣгаютъ на холмы. Гдѣ-то пожаръ, широкое зарево заяло полъ-неба и на фонѣ его рѣзко вырисовываются силуэты домовъ. Пирамидальные тополи растутъ здѣсь и тамъ. Вотъ показались фонари, поѣздъ остановился и началась перегрузка на юго-западную дорогу.

За Кіевомъ пейзажъ измѣняется. Становится теплѣе. Въ садахъ много зелени. Пожелтѣли одни дубы и клены, акація же, береза и др. еще зелены. Появились жиды. Съ рыжими, черными и сѣдыми бородами въ длиннопольхъ сюртукахъ съ косматыми волосами толпились они по платформамъ маленькихъ станцій. Виды стаповятся красивѣй и богаче. Маленькое озерко окружено коричневой дубовой рощей. Группа малороссіянокъ граблями сгребаетъ сухіе листья; телѣги, запряженныя мутносѣрыми волами съ широкими разлатыми рогами стоятъ въ линію... Красивая картина парка быстро скрывается изъ глазъ и видна широкая, чуть всхолмленная поляна, а тамъ хуторъ съ бѣлыми домиками, высокая церковь съ зеленымъ куполомъ и снова роща.

Въ Одессу прибыли 17-го октября, около 9-ти часовъ вечера. Толпа комисіонеровъ гостинницъ окружила съ предложеніями услугъ. Начальникъ миссіи озабочился оставленіемъ комнатъ въ гостинницѣ «Лондонъ». Люди конвоя ночевали въ своемъ вагонѣ на станціи.

18-е октября. Съ ранняго утра команда грузить свои вещи, вещи аптеки и подарки на пароходъ русскаго общества пароходства и торговли «Царь». Вагонъ желѣзной дороги поданъ къ самой пристани. Дрягиль въ сѣромъ пиджакѣ, впрочемъ нѣтъ, назвать сѣрымъ это смѣшеніе пятенъ, дыръ заплатанныхъ и незаплатанныхъ — немного смѣло, и такихъ же штанахъ, въ сѣрой шляпѣ, круглой, съ широкими полями, опущенными внизъ, завѣдуетъ нагрузкой. Все лицо его, грязное и загорѣлое, покрыто пѣтомъ. Глубокія морщины избороздили его по всѣмъ направленіямъ. Изъ улыбающагося то и дѣло рта торчитъ единственный зубъ. Такіе типы, кажется, созданы портовой жизнью. Загорѣлые, покрытые пѣтомъ и углемъ, съ обвѣтренными лицами, они день и ночь толкуются на пристани, болтая на всѣхъ языкахъ вообще и ни на одномъ въ особенности. Другой такой же типъ стоитъ на палубѣ «Царя» и распоряжается нагрузкой въ трюмъ.

— «Майна!» кричитъ сѣдой нагрузчикъ.